

Свет свечей едва пробивался, лишь скудно освещая окружающее, а очертания И Цинхуань уже стали размытыми. Ань Ян приблизилась, заметив, как её длинные ресницы трепещут, излучая мягкий свет, и с удивлением спросила:

— Ваше Величество, чего вы так напряжены?

Когда все разошлись, вокруг стало тихо, даже свечи на сцене напротив погасли. И Цинхуань смотрела на тёмную сцену, её глаза, словно чёрные жемчужины, сияли, но в них читалась явная грусть. Однако маленькая принцесса рядом не могла этого разглядеть, думая, что она переживает из-за государственных дел.

Ли Му исчез неизвестно куда. Когда Ань Ян и И Цинхуань вышли, они увидели только привязанную у дороги лошадь, полностью красную, сильную и статную. Ань Ян погладила её по голове, лошадь была послушной, и она с улыбкой сказала:

— Ваше Величество, вы так доверчивы, оставив такую лошадь здесь, не боитесь, что её украдут?

На Длинной улице почти не было прохожих, только яркий лунный свет слегка освещал дорогу. И Цинхуань огляделась, никого не было, видимо, её стражи «послушно» спрятались в тени.

Ань Ян с радостью гладила голову красной лошади. Она не разбиралась в лошадях, но эта была красивой и послушной, явно превосходя тех, кого она обычно видела.

В тусклом свете императрица с почти одержимым взглядом смотрела на профиль Ань Ян, знакомые изящные черты завораживали. Она сделала шаг вперёд, взяла поводья и первой вскочила на лошадь, затем протянула руку:

— Поехали домой.

Ань Ян, стоящая под лошадь, посмотрела на пустую Длинную улицу, с надеждой оглядываясь вокруг. Она не увидела никого третьего, ни второй лошади, и только тогда осознала, что им придётся ехать вдвоём на одной лошади.

Даже если не хотелось, пришлось смириться. Она надула щёки, глядя на И Цинхуань:

— Она такая худенькая, не сломаем ли мы её вдвоём?

И Цинхуань не убрала протянутую руку, спокойно наблюдая, как нежная девушка делает последние попытки сопротивления, что забавляло её. Чёткие границы в отношениях ей не нравились.

— Твоё тело легче, чем у ребёнка. Давай быстрее, иначе опоздаем к дворцовому времени, и нам придётся спать на улице.

Ань Ян неохотно протянула руку, положив её на ладонь императрицы. В момент соприкосновения кожи холод ночи рассеялся, и Ань Ян почувствовала, как в её ладонь вливается успокаивающее тепло.

Тело стало лёгким. И Цинхуань, схватив её руку, подняла и посадила на лошадь. По сравнению с прошлым, она сильно похудела.

Она усадила девушку перед собой, одной рукой крепко держа поводья, другой обняла за талию.

Этой близости, которая досталась с трудом, она наслаждалась, чувствуя, что это и есть то «счастье», о котором говорила Ань Ян. Она сжала руку сильнее, желая прижать её к себе.

Тишину ночи нарушали только звук копыт и учащённое дыхание Ань Ян.

Ань Ян прищурилась, наклонив голову, при свете луны разглядывая руки на своей талии, которые казались магическими, слишком горячими. Её сердце бешено билось. Она прижала руку к груди, чувствуя лёгкое головокружение.

Красная лошадь шла не спеша, императрица намеренно замедлила шаг, сквозь тонкую весеннюю одежду чувствуя беспокойство Ань Ян, думая, что она просто стесняется из-за юного возраста, передала поводья в её руки:

— В следующий раз, выходя из дворца, не ходи одна, я выделю тебе несколько стражников из Императорской гвардии.

Получив поводья, Ань Ян поняла намерение императрицы, послушно взяла их, но руки сзади не «послушались», она тихо пробормотала:

— Сегодня виноват господин Чан, не я, и почему вы вышли без охраны.

Если бы она взяла стражников, не пришлось бы ехать вдвоём на одной лошади, она действительно боялась, что сломают хрупкую лошадь.

— Я поняла, буду осторожнее, — ответила И Цинхуань, чувствуя лёгкий холод от тела девушки, она немного наклонилась вперёд, заметив покрасневшие уши Ань Ян, и с улыбкой сказала:

— Тебе холодно или стыдно? Уши покраснели.

Ветер спереди был холодным, дыхание сзади — горячим, чередование тепла и холода заставило Ань Ян вздрогнуть. Если бы императрица не держала её крепко, она бы упала с лошади. Она втянула шею:

— Наверное, холодно.

Её голос был сладким, как клейкий рис. И Цинхуань почувствовала, что она стала ещё больше похожа на ребёнка. Жаль, что последние годы она была занята государственными делами и не могла каждый день навещать её во Дворце Ишуй, иначе она бы не просыпалась с таким сопротивлением.

От Ань Ян исходил едва уловимый аромат, отличающийся от прежнего. И Цинхуань была немного озадачена:

— Ты сменила благовония? Помню, раньше ты использовала другой аромат.

На самом деле, раньше Ань Ян не обращала внимания на такие мелочи, все её повседневные дела вела И Цинхуань. Если бы не последние дни, когда император Вэнь настаивал на их разлуке, Ань Ян бы даже не знала о благовониях. Но привычные вещи внезапно сменились, и в сердце осталась пустота.

Сначала, занятая государственными делами и жаждущая власти, она думала, что после смерти императора Вэнь у неё появится шанс занять трон, и тогда разлучённые снова встретятся.

Раз И Цинхуань спросила, значит, раньше они действительно были близки, насколько близки

— знала только она сама.

Но очевидно, Ань Ян этого не понимала. В её голове возникли смутные воспоминания, но их отношения как матери и дочери остановились на пороге родства.

Она одной рукой отпустила поводья, нащупала что-то на своей талии, случайно коснувшись тыльной стороны руки императрицы, и без того напряжённые нервы натянулись ещё сильнее, словно готовые порваться. Она испуганно отдёрнула руку и ответила:

— Сестра Шэнь Лююнь дала мне ароматический мешочек, сказала, что он успокаивает и укрепляет дух.

— Шэнь Лююнь хорошо разбирается в медицине, я недавно слышала об этом, раз она дала, носи его.

Получив одобрение, Ань Ян вздохнула с облегчением, её рука уже нашла мешочек, но она решила отпустить его, чувствуя, что с момента пробуждения эта незнакомая И Цинхуань уже стала частью её жизни.

Но заставлять её выходить ночью было неправильно, она осторожно сказала:

— Ваше Величество, вам не нужно было приходить сегодня, я слышала, что вы каждый день заняты государственными делами, разве это не пустая трата вашего времени?

Для человека, прожившего пятнадцать лет, эти слова звучали как забота, но при более глубоком рассмотрении в них всё же чувствовалось сопротивление.

И Цинхуань усмехнулась:

— Маленькой принцессе лучше беспокоиться об уроках в Павильоне Хунвэнь, я слышала, с тех пор как ты проснулась, ты ни разу не открыла книгу, целыми днями либо играешь с тангао, либо бродишь по дворцу, так долго отставать, потом наверстать будет сложно.

Проезжая Врата Чжэнъян, оранжевый свет фонарей осветил дворцовую дорогу. Ань Ян слегка повернулась и увидела улыбку на лице императрицы, словно у бессмертной, лишь одним взглядом она почувствовала, что та сияет, как звёзды.

Она смущённо отвела взгляд, проводя пальцами по грубой коже поводьев, попыталась договориться:

— Ваше Величество, могу я не ходить? Я ведь не чиновник, сдающий экзамены, зачем мне столько знаний?

— Конечно, тогда завтра ты можешь войти в правительство, в Военном совете не хватает одного руководителя, может, ты займёшь его место.

Это было ещё хуже. В правительстве многие хотели бы её убить, как овца в волчьей стае, шансов выжить не было. Ань Ян покачала головой, отказавшись:

— Лучше я пойду учиться в Павильон Хунвэнь, мне всего шестнадцать, я ещё не спешу.

Все её мысли отражались на лице. И Цинхуань, видя её недовольное выражение, взяла её за щёку, кожа была гладкой, как шёлк.

— Маленькая принцесса, поступай, как хочешь, в будущем, если будут проблемы, можешь обращаться ко мне, я...

И Цинхуань замолчала, хотела сказать, что не причинит ей вреда, но, приблизившись, язык заплетался.

— Дворец Ишуй уже здесь.

Услышав радостный голос, И Цинхуань вздрогнула, поняв, что упустила лучший момент для объяснения, но Ань Ян, наивная и ничего не понимающая, всё равно бы не поняла.

Нельзя снова поднимать тему её происхождения, снова ранить её сердце.

И Цинхуань покачала головой, сама слезла с лошади, затем помогла Ань Ян слезть, увидев, как та спешит войти во дворец, остановила её, с упрёком сказав:

— Так не хочешь меня видеть, что даже не попрощаешься?

Дворцовые правила строги, при расставании нужно было поклониться. Ань Ян «осознала» и быстро поклонилась:

— Ваше Величество, я вхожу, вы возвращайтесь медленно.

Автор хотел бы сказать:

И Цинхуань: Глупышка, ты поняла?

Автор: У неё семь отверстий открылись, лишь одно осталось закрытым.

Обновление будет во вторник.

<http://bllate.org/book/16208/1454852>